

В. МАЯКОВСКИЙ

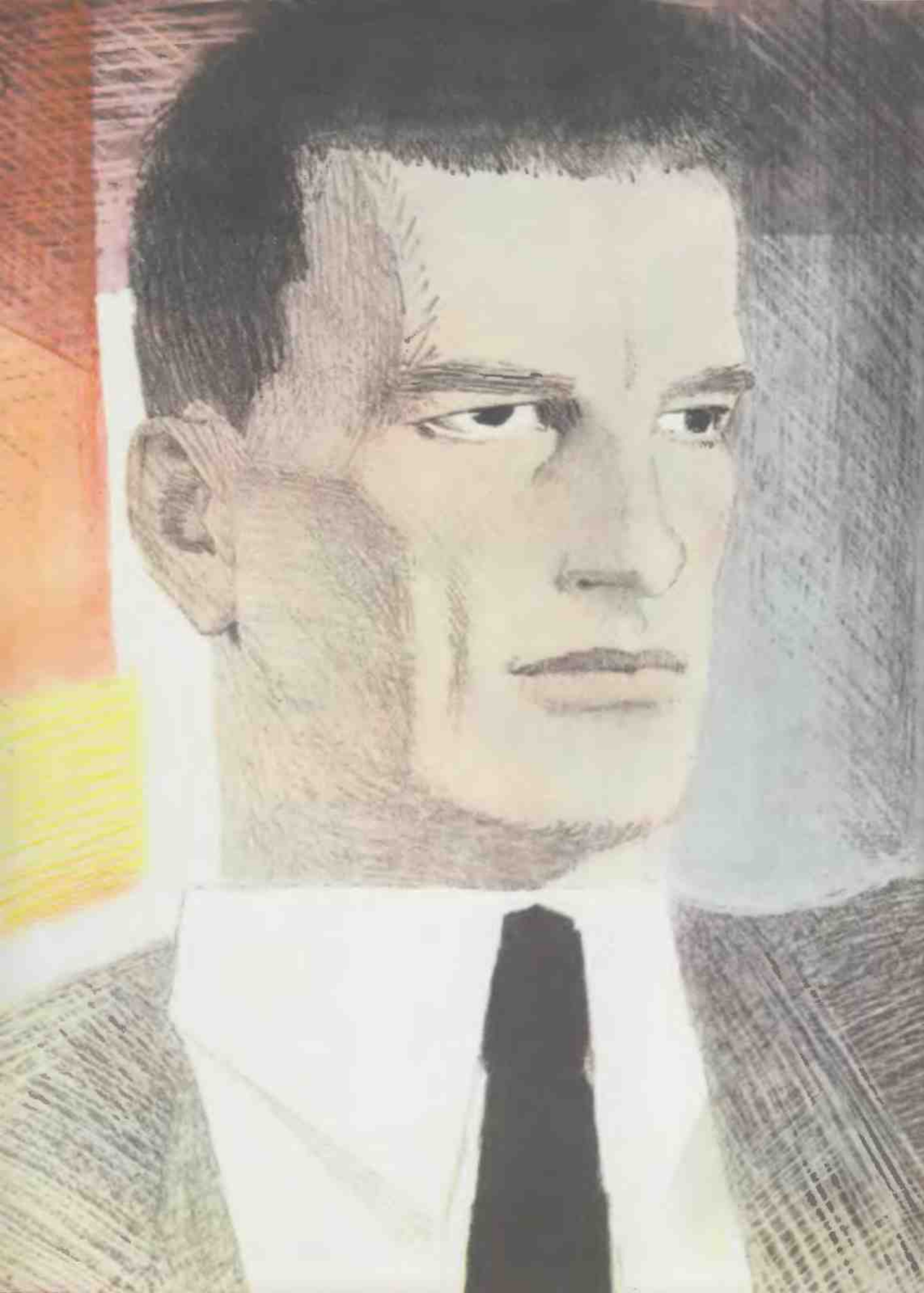
МАРЬЯНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В. МАЯКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

В. МАЯКОВСКИЙ

ДЕТЯМ

СТИХИ

МОСКВА • «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» • 1976

Художник
Ю. Коровин

М $\frac{70801-203}{M101(03)76}$ 008-76

О ВЛАДИМИРЕ МАЯКОВСКОМ

Стихи, которые напечатаны в этой книжке, написал для вас, ребята, удивительный поэт. Его должен знать каждый. Где бы человек ни родился, в какой бы стране он ни рос, ему очень пригодятся в жизни эти стихи.

Да так оно и есть. Во всём мире знают про Владимира Владимировича Маяковского.

Ещё в те дни, когда рабочие, крестьяне, солдаты и матросы с винтовками в руках шли в решающий бой за Советскую власть, они уже пели задорную и весёлую песенку, которую придумал Маяковский:

Ешь ананасы, рябчиков жуй,
День твой последний приходит, буржуй.

Буржуями в то время звали богачей, капиталистов.

Маяковский писал о революции и о Ленине. И о том, как наш народ защищал свою свободу, как строил новую жизнь. И про тех, кто мешал строить эту жизнь. О многом успел написать Маяковский, хотя сам он жил совсем недолго.

Стихи Маяковского радовали сердца миллионов людей, которые стали жить по-новому, как учил Ленин. А для врагов

наших они казались грозными и страшными. За границей, далеко от советской земли, даже сказка такая ходила про Маяковского, что живёт, мол, в Стране Советов необыкновенный богатырь, поэт-великан. Стоит этот великан на капитанском мостике красного корабля, читает свои стихи — и слышно его далеко в море, на всех других боевых кораблях, и гонят красные моряки врага прочь от наших берегов.

Ну, сказка сказкой, а тут и правды немало. Потому что был действительно Маяковский с виду великан. Роста огромного, плечи широкие, осанка богатырская. Очень он был красивым и могучим человеком, наш любимый поэт Владимир Владимирович Маяковский! И голос у него звучал с необыкновенной силой и красотой. Тысячи людей часами слушали, как он читал в больших залах, а иной раз и на стадионе свои стихи. И каждая строка надолго западала в душу. Потому что писал Маяковский о самом важном, о самом дорогом для нас.

Этот огромный человек, грозный для врагов, умел быть очень нежным и ласковым, когда говорил с друзьями. Он находил для тех, кого любил, такие хорошие, заветные слова и в жизни и в стихах, что от них веселело на сердце и казалось, будто самые суровые тучи расходятся и солнце начинает светить ещё ярче.

Маяковский был на редкость остроумным человеком. Он любил придумывать смешные слова, когда хотел подшутить над товарищами, и всегда находил меткий ответ на самые неожиданные вопросы. Никто никогда не мог заставить Маяковского растеряться, смутиться.

Шёл он как-то по одному из замоскворецких переулков, и мальчишки, видя, что идёт по их улице такой великан, крикнули ему вслед, как обычно дразнят слишком высоких людей:

— Дяденька! Достань воробышка!..

Маяковский разом остановился, оглянулся, посмотрел сверху на ребят через широкое своё плечо и очень вежливо, вполне серьёзно спросил:

— А орла не хотите?

И опешили мальчишки... Думали подразнить человека, а сами попали впросак.

Конечно, Маяковский пошутил с ребятами, когда предлагал им достать орла. Но в этой шутке очень хорошо сказался

характер Маяковского: он всегда готов был не только откликнуться на просьбу ребят, но и, как говорится, перевыполнить её. И, разговаривая со своими маленькими друзьями, всегда стремился сделать близкими для них мысли и чувства высокого орлиного полёта. Да, если уж доставать с неба, то не воробышка, а орла!..

Хотя Маяковский был с утра до ночи занят громадной работой — сочинял стихи для книг, для газет, рисовал плакаты, писал пьесы для театра, придумывал картины для кино, выступал перед читателями, — он находил ещё время, чтобы писать для ребят. Пожалуй, мало кто умел так весело, умно и подружески говорить с малышами, как это делал Маяковский. Он душевно любил и очень уважал своих маленьких читателей. Он писал для них как будто в шутку, чтобы не скучно было читать, а на самом-то деле говорил всерьёз об очень важных делах, которыми надо заняться каждому, кто хочет вырасти хорошим и счастливым человеком.

Он помогал маленьким понять, „что такое хорошо и что такое плохо“, придумывал забавные книжки, где „что ни страница, — то слон, то львица“. Почитаешь такую книжку и словно сам в зоопарке побываешь. И ещё о многом, смешном и серьёзном, нужном и важном, умел сказать ребятам Маяковский

А чтобы стихи хорошо и точно звучали, чтобы удобно было их читать вслух, он придумал особый способ печатать их. Почти все стихи и для взрослых и для детей Маяковский писал не в строчку, а лесенкой:

вот

так,

чтобы, читая, можно было опираться голодом на каждую строчку-ступеньку.

Вот и почитайте сами или попросите старших прочесть вслух, что написал для вас, малышей, поэт-великан. И вы тоже подружитесь с ним.

Лев Кассиль

ЧТО ТАКОЕ
ХОРОШО

И

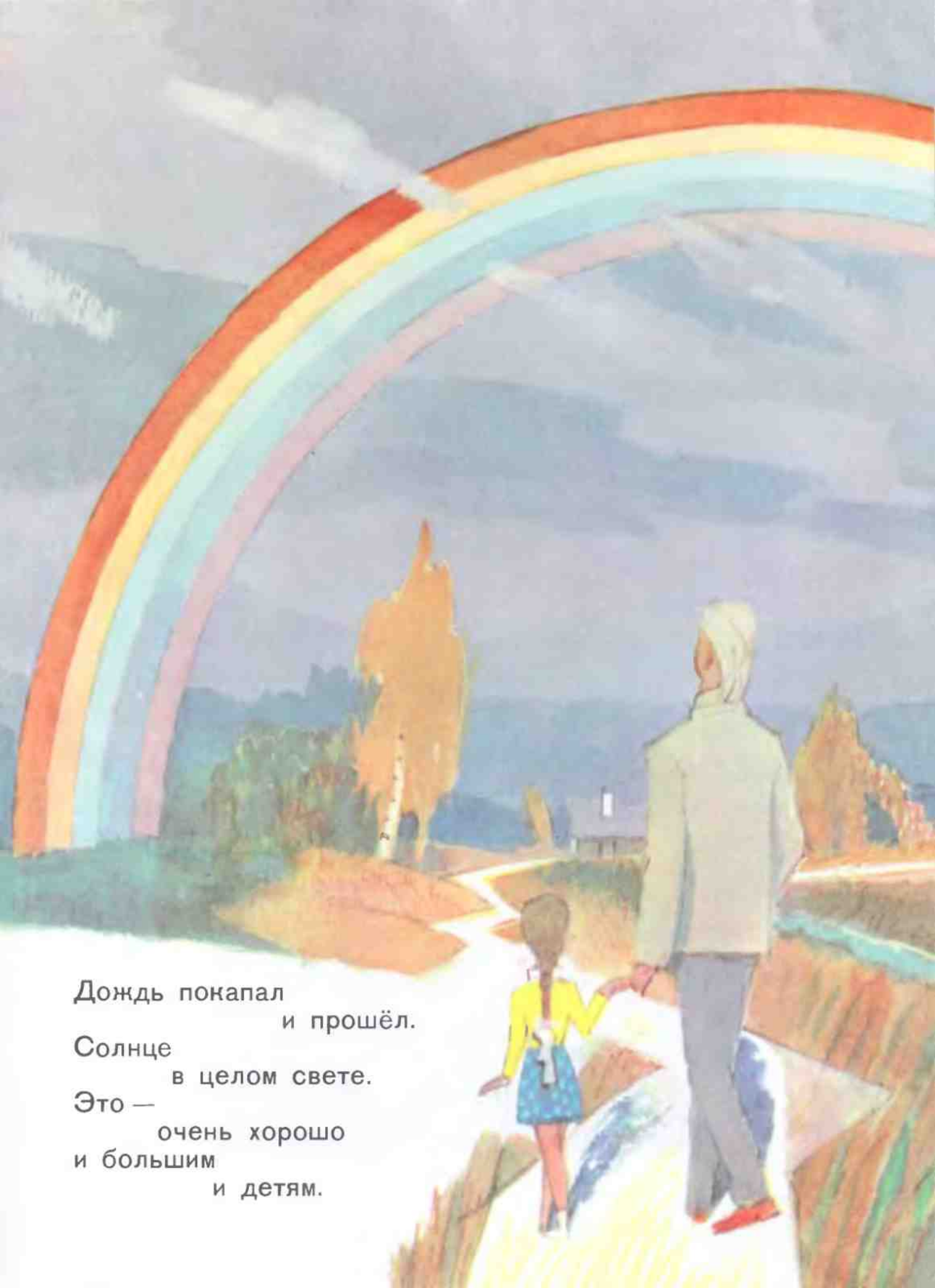
ЧТО ТАКОЕ
ПЛОХО

Крошка сын
к отцу пришёл,
и спросила кроха:
— Что такое
хорошо
и что такое
плохо? —

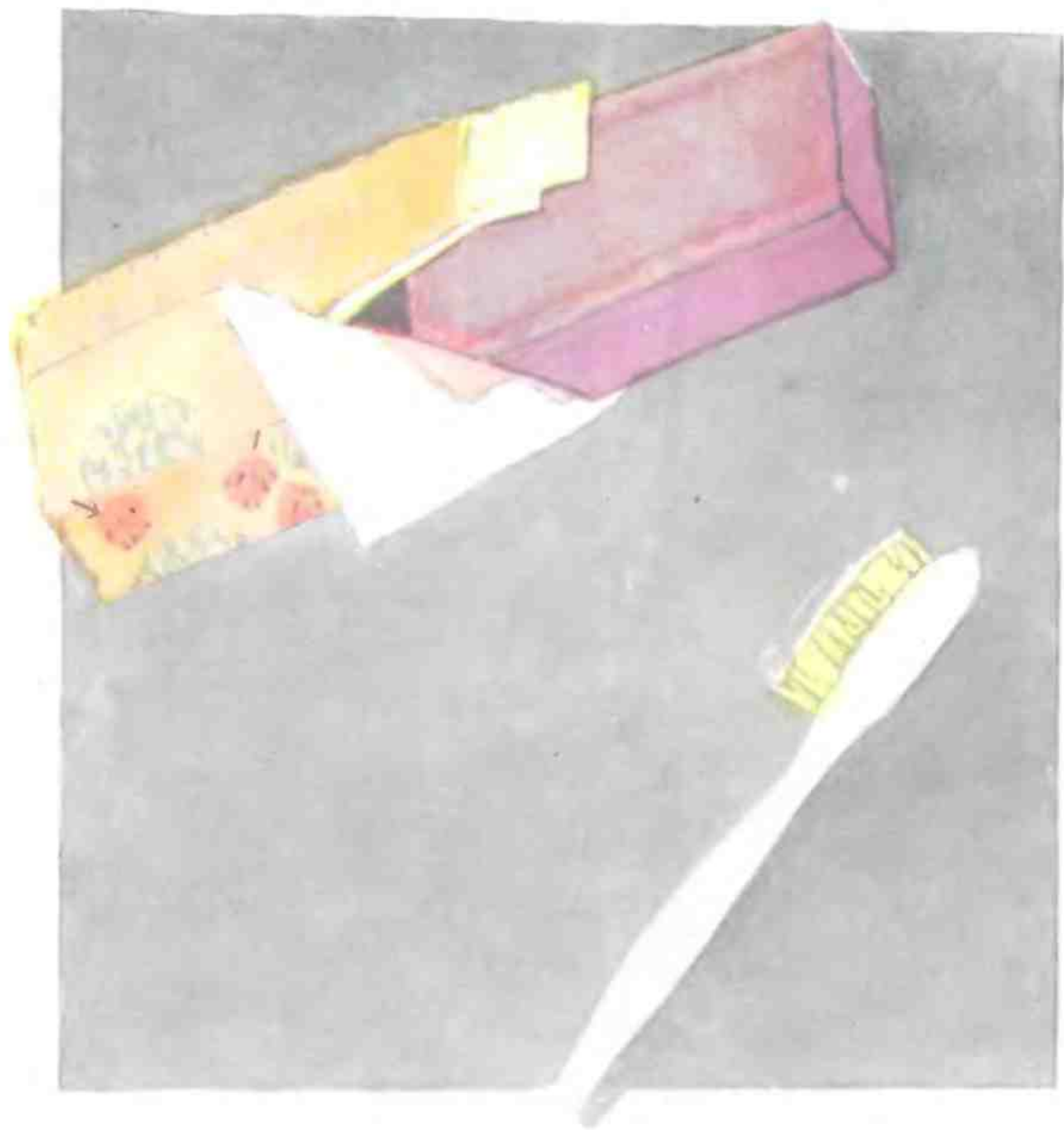
У меня
 секретов нет, —
слушайте, детишки, —
папы этого
 ответ
помещаю
 в книжке.

Дождь покапал
и прошёл.
Солнце
в целом свете.
Это —
очень хорошо
и большим
и детям.

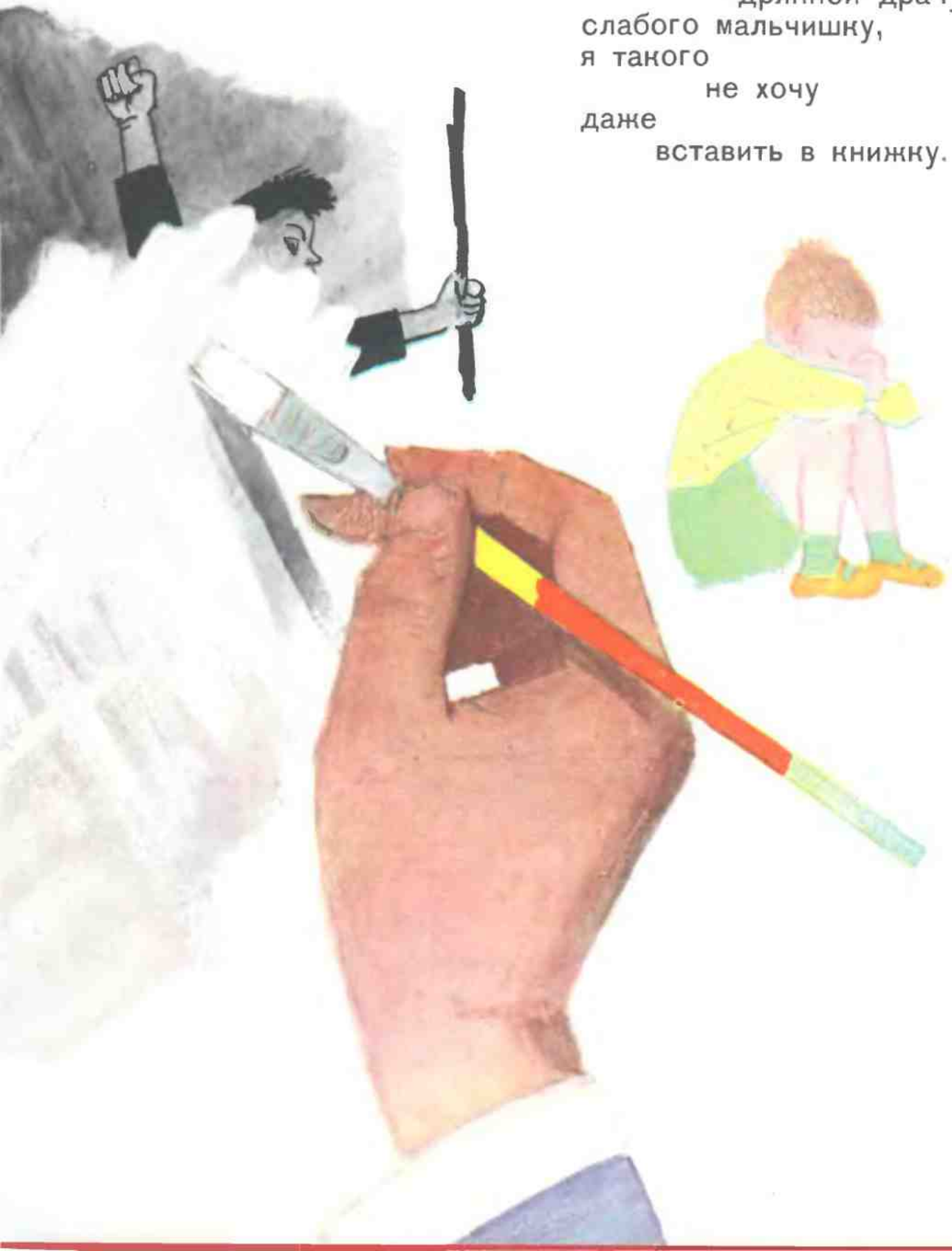
Если
сын
чернее ночи,
грязь лежит
на рожце, –
ясно,
это
плохо очень
для ребячьей кожицы.

Если
мальчик
любит мыло
и зубной порошок,
этот мальчик
очень милый,
поступает хорошо.

Если бьёт
дрянной драчун
слабого мальчишку,
я такого
не хочу
даже
вставить в книжку.

Если ты
порвал подряд
книжицу
и мячик,
октябрюта говорят:
плоховатый мальчик.

Если мальчик
тычет любит труд,
 в книжку
 пальчик,
про такого
 пишут тут:
он
 хороший мальчик.

От вороны
 карапуз
убежал, заохав.
Мальчик этот
 просто трус.
Это
 очень плохо.

Этот,
хоть и сам с вершок,
спорит
с грозной птицей.
Храбрый мальчик,
хорошо,
в жизни
пригодится.

Этот
в грязь полез
и рад,
что грязна рубаха.
Про такого
говорят:
он плохой,
неряха.

Этот
чистит валенки,
моет
сам
галоши.

Он
хотя и маленький,
но вполне хороший.

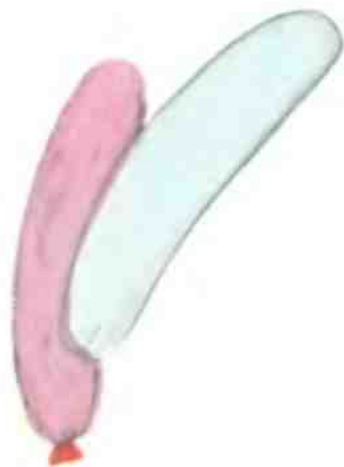
Помни
 это
 каждый сын.
Знай
 любой ребёнок:
вырастет
 из сына
 свин,
если сын —
 свинёнок. —

Мальчик
радостный пошёл,
и решила кроха:
„Буду
делать хорошо,
и не буду —
плохо“.

МАЙСКАЯ ПЕСЕНКА

Зелёные листики —
и нет зимы.
Идём
раздольем чистеньким —
и я,
и ты,
и мы.

Весна сушить развесила
своё мытьё.
Мы молодо и весело
идём!
 Идём!
 Идём!

На ситцах, на бумаге —
огонь на всём.
Красные флаги
несём!

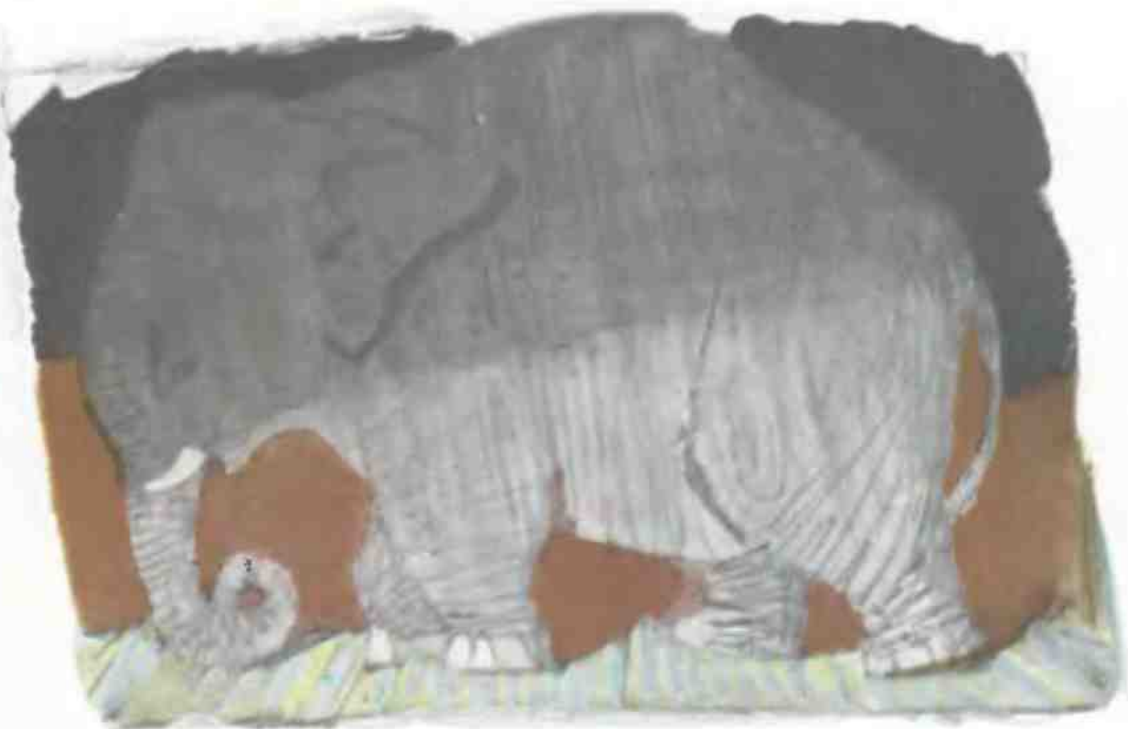
Несём!

Несём!

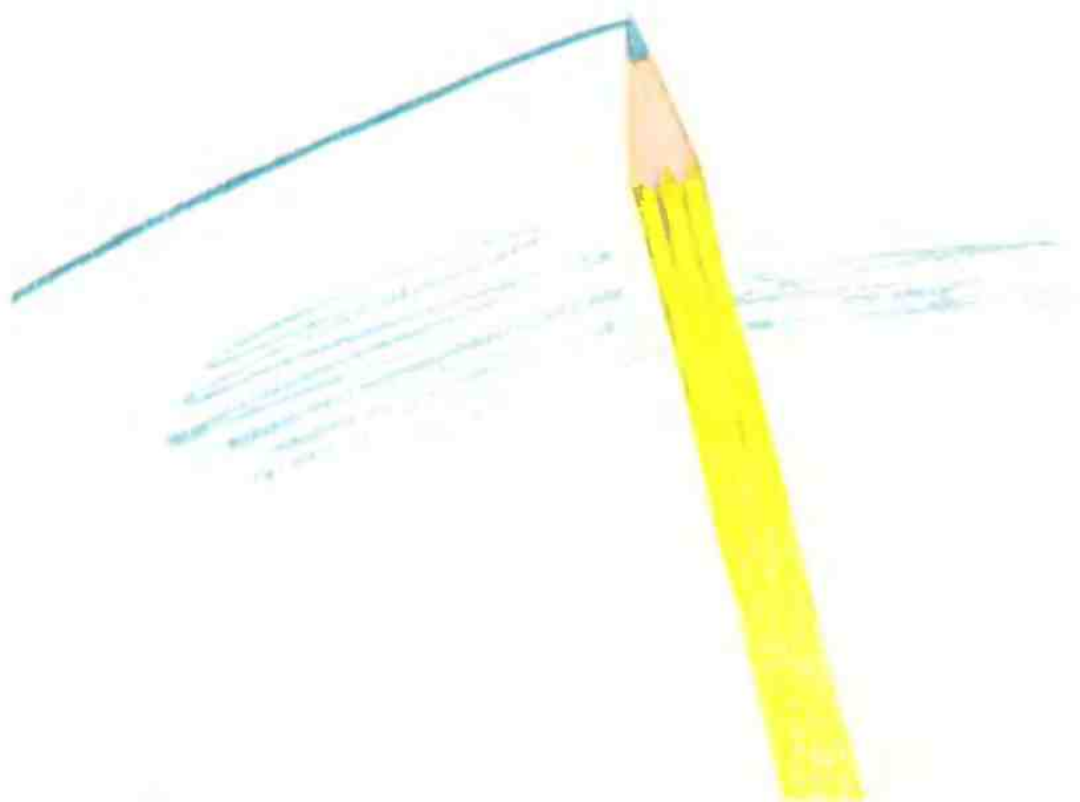

Улица рада,
весной умытая.
Шагаем отрядом,
и мы,
 и ты,
 и я.

ЧТО НИ СТРАНИЦА,
ТО СЛОН,
ТО ЛЬВИЦА

Открывай страницу-дверь —
в книжке
самый разный зверь.

Льва показываю я,
посмотрите нате —
он теперь не царь зверья,
просто председатель.

Этот зверь зовётся лама.
Лама дочь
и лама мама.

Маленький пеликан
и пеликан-великан.

Это — зебра.
Ну и цаца!
Полосатее матраца.

Как живые, в нашей книжке
слон,

слониха

и слонишки.

Двух- и трёхэтажный рост,
с блюдо уха оба,

впереди на морде хвост
под названьем „хобот“.

Сколько им еды, питья,
сколько платья снашивать!

Даже ихнее дитя

ростом с папу с нашего.

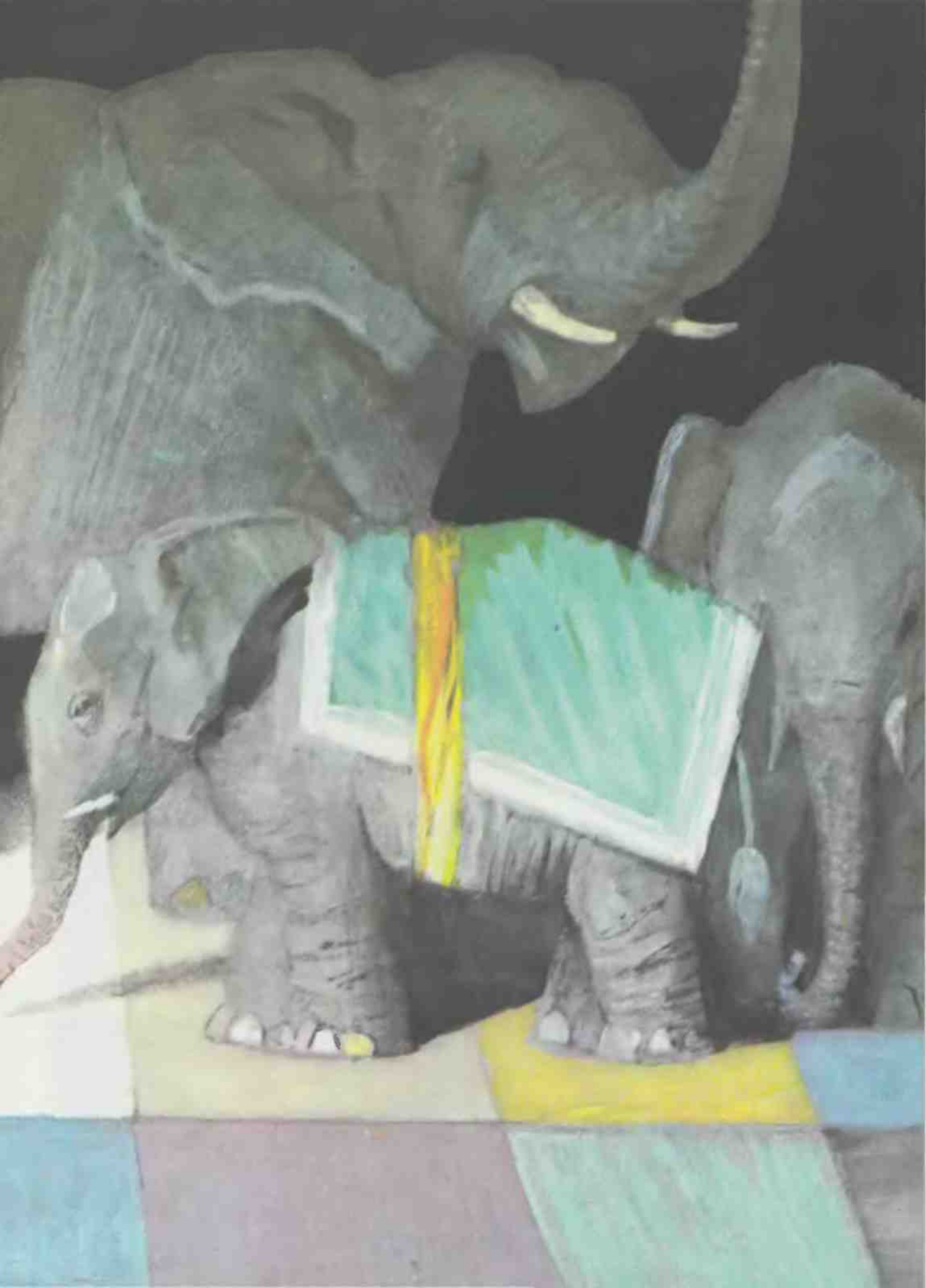
Всех прошу посторониться,

разевай пошире рот, —

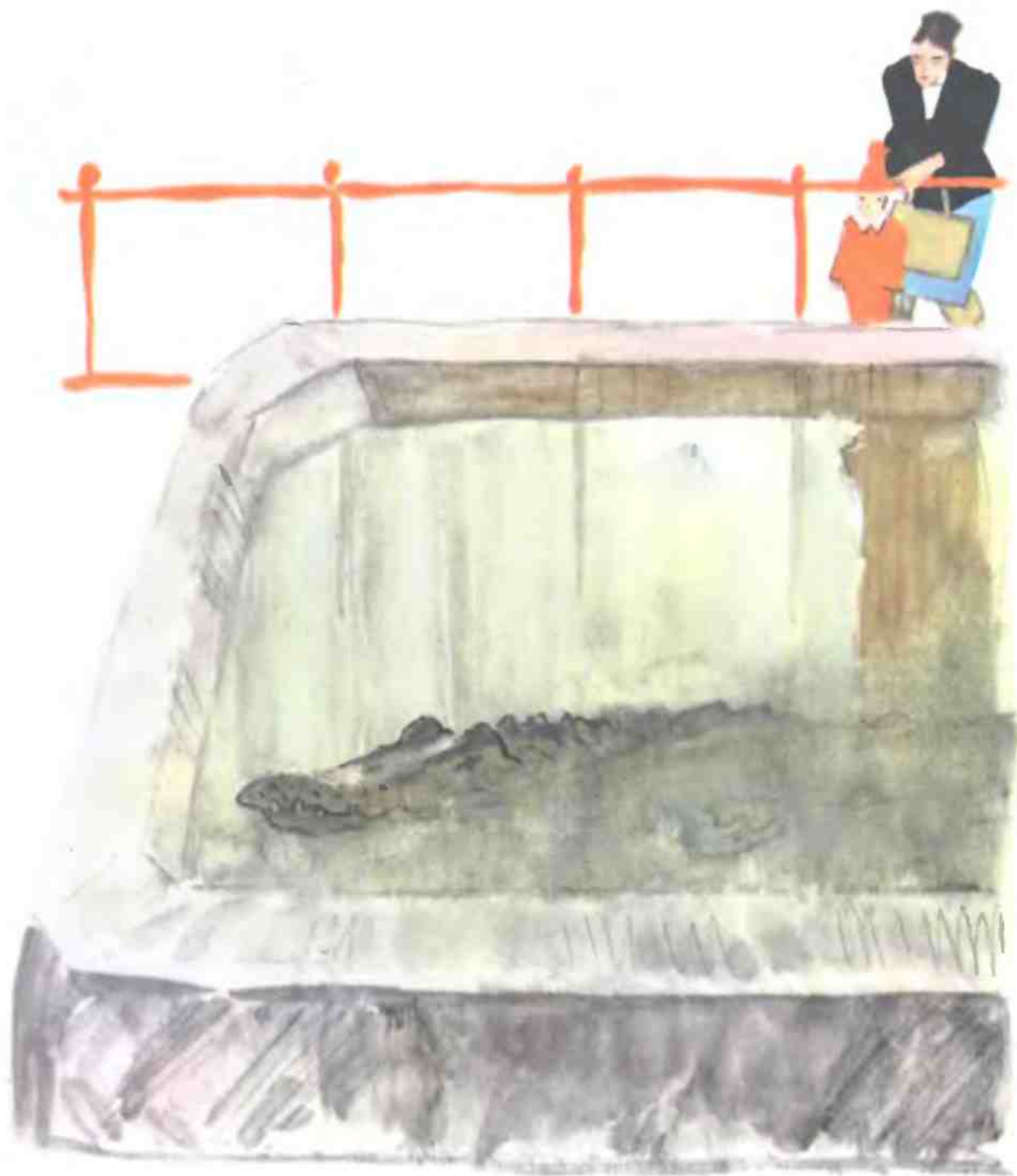
для таких мала страница,

дали целый разворот.

Крокодил. Гроза детей.
Лучше не гневите.
Только он сидит в воде
и пока не виден.

Вот верблюд, а на верблюде
возят кладь

и ездят люди.

Он живёт среди пустынь,
ест невкусные кусты,
он в работе круглый год —
он,

верблюд,

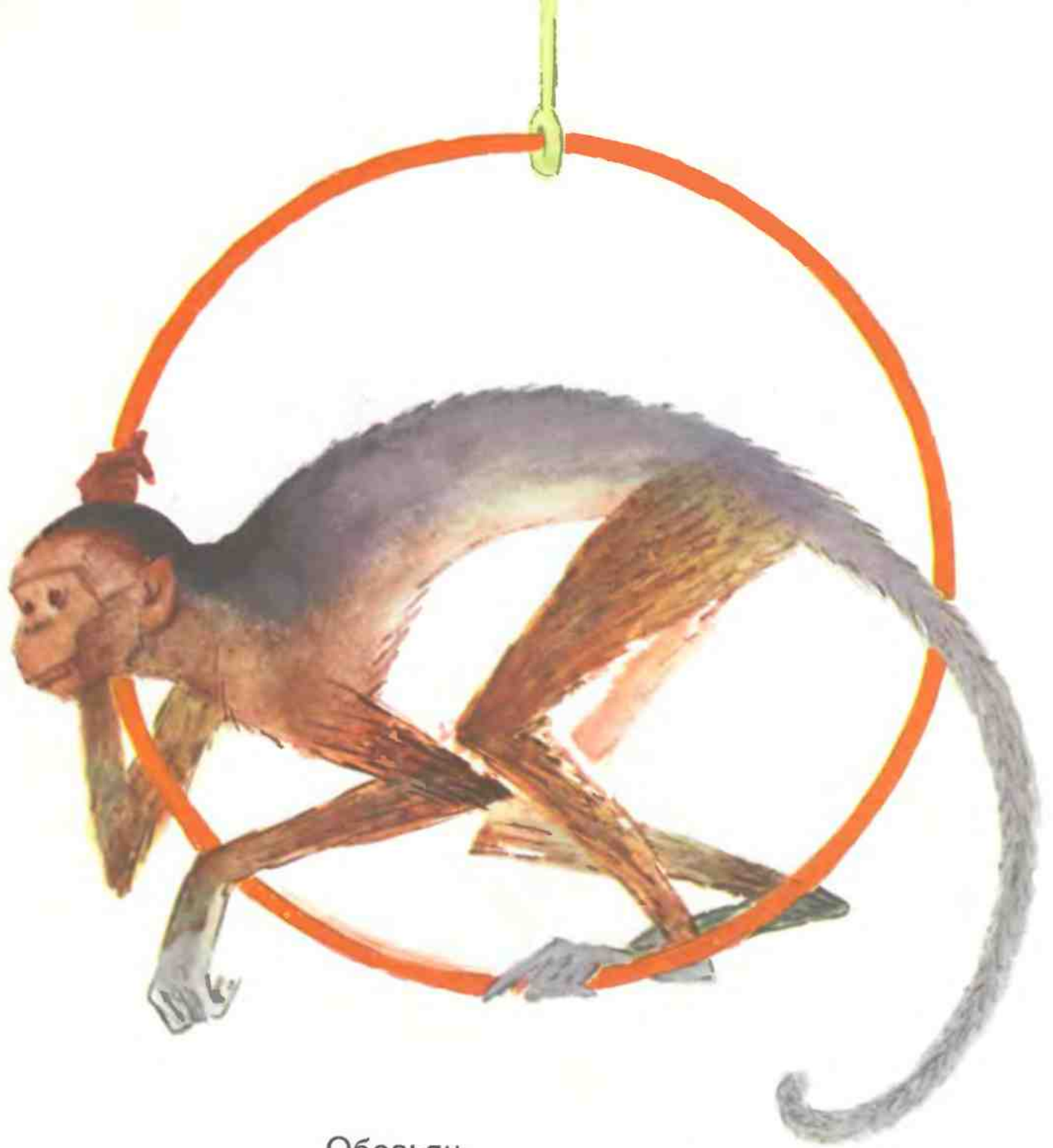
рабочий скот.

Кенгуру.
Смешная очень.
Руки вдвое короче.
Но за это
у ней
ноги вдвое длинней.

Жираф-длинношейка —
ему
никак
для шеи не выбрать воротника.
Жирафке лучше:
жирафу-мать
есть
жирафёнку
за что обнимать.

Обезьян.

Смешнее нет.
Что сидеть как статуя?!
Человеческий портрет,
даром что хвостатая.
Зверю холодно зимой.
Зверик из Америки.

Видел всех.
Пора домой.
До свиданья, зверики!

**ТУЧКИНЫ
ШТУЧКИ**

Плыли по небу тучки.
Тучек — четыре штучки:

от первой до третьей — люди,
четвёртая была верблюдик.

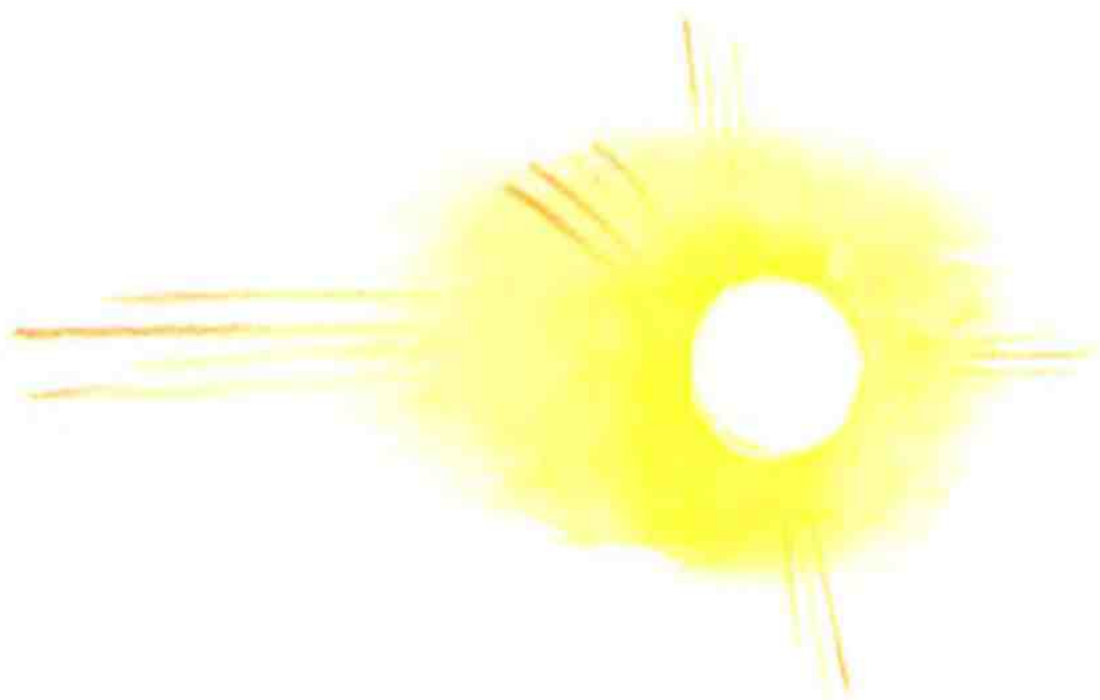
К ним, любопытством объятая,
по дороге пристала пятая,

от неё в небосинем лоне
разбежались за слонином слоник.

И, не знаю, спугнула шестая ли,
тучки взяли все — и растаяли.

И следом за ними, гонясь и сжирав,
солнце погналось — жёлтый жираф.

Г У Л Я Е М

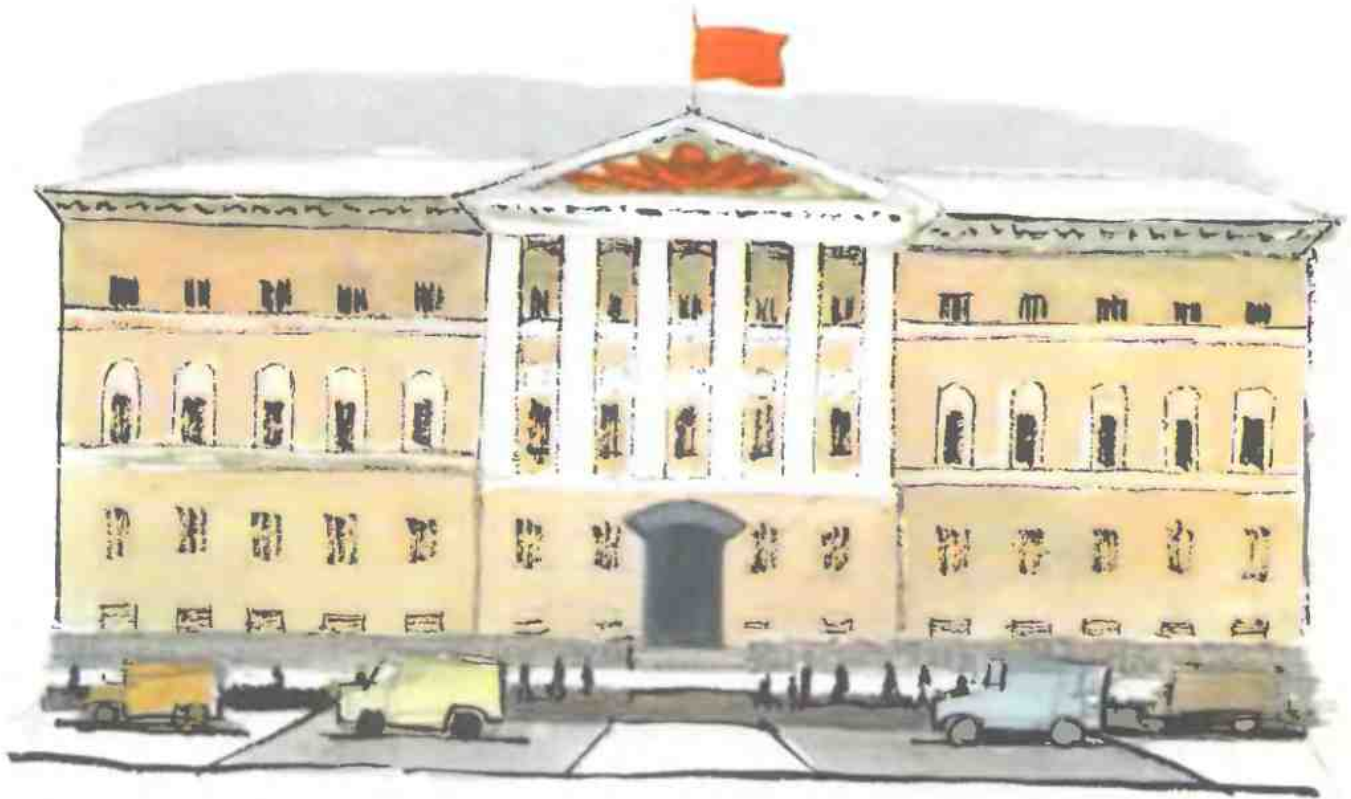

Вот Ваня
с няней.
Няня
гуляет с Ваней.

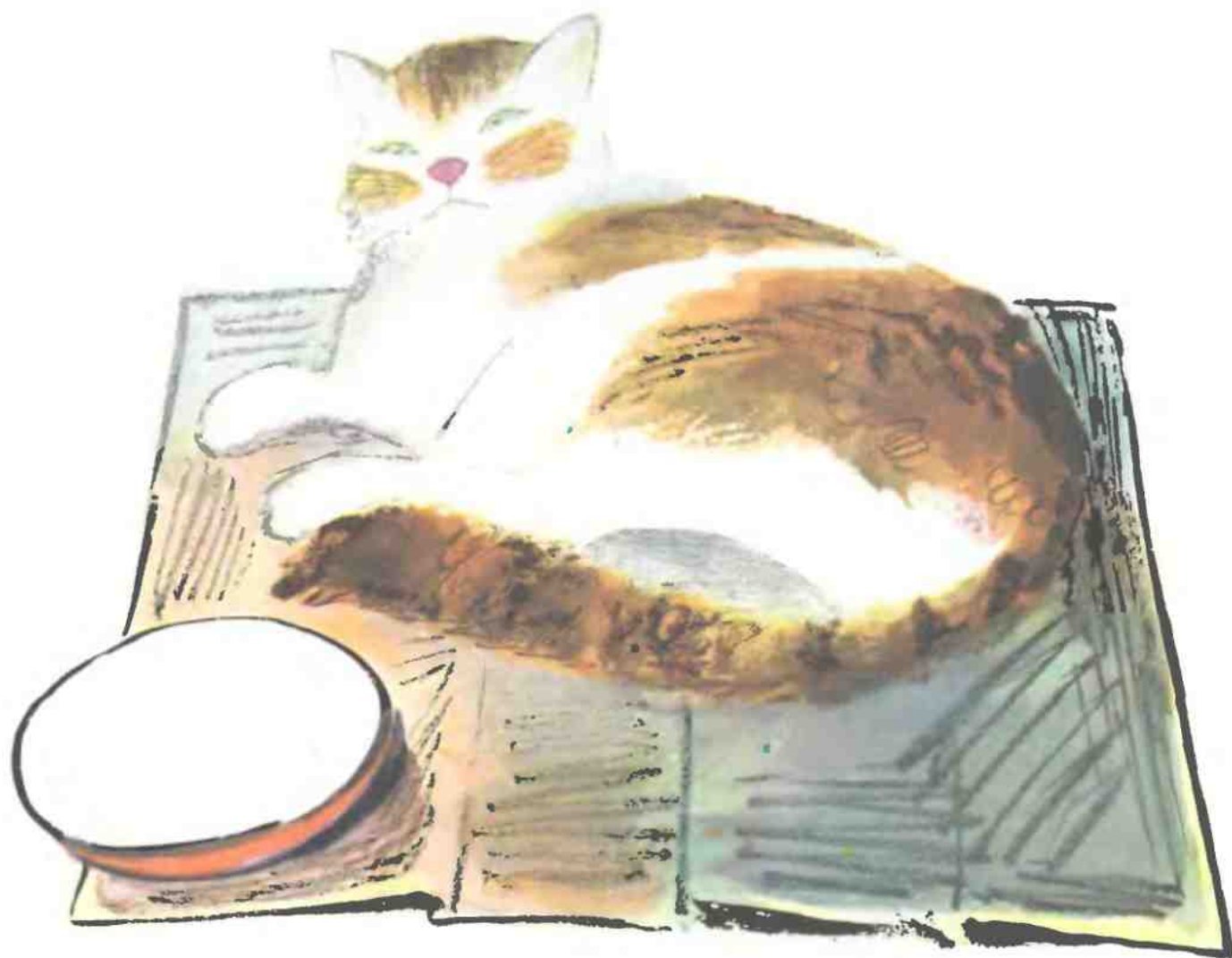
Вот дома,
а вот прохожие.
Прохожие и дома
ни на кого не похожие.

Это —
 Московский Совет.
Сюда
 дяди
 приходят чуть свет.
Сидит дядя,
в бумагу глядя.
Заботятся
 дяди эти
о том,
 чтоб счастливо
 жили дети.

Вот
кот.
Раз шесть
моет лапкой
на морде шерсть.

Все
с уважением
относятся к коту
за то, что кот
любит чистоту.

Это —
собачка.
Запачканы лапки
и хвост запачкан.
Собака
бывает разная.
Эта собака
нехорошая,
грязная.

Это — буржуи.
На пузо глядь.
Его занятие —
есть и гулять.
От жиру —
как мяч тугой.
Любит,
чтоб за него
работал другой.
Он
ничего не умеет,
и воробей
его умнее.

Это —
 рабочий.
Рабочий — тот,
 кто работать охочий.
Всё на свете
 сделано им.
Подрастёшь —
 будь таким.

Телега,
лошадь
и мужик рядом.
Этого мужина
уважать надо.

Ты
краюху
в рот берёшь,
а мужик
для краюхи
сеял рожь.

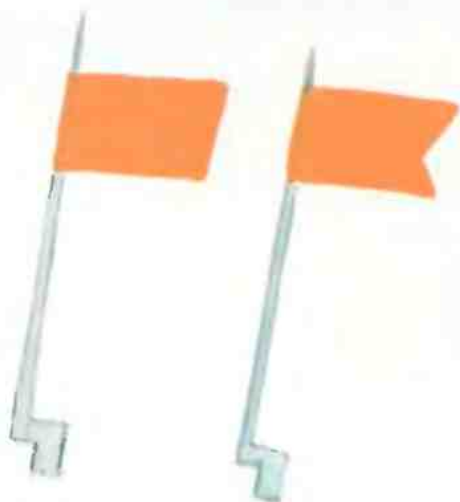
Эта дама —
чужая мама.
Ничего не делая,
сидит,
от пудры белая.
Она — бездельница.
У этой дамы
не язык,
а мельница.

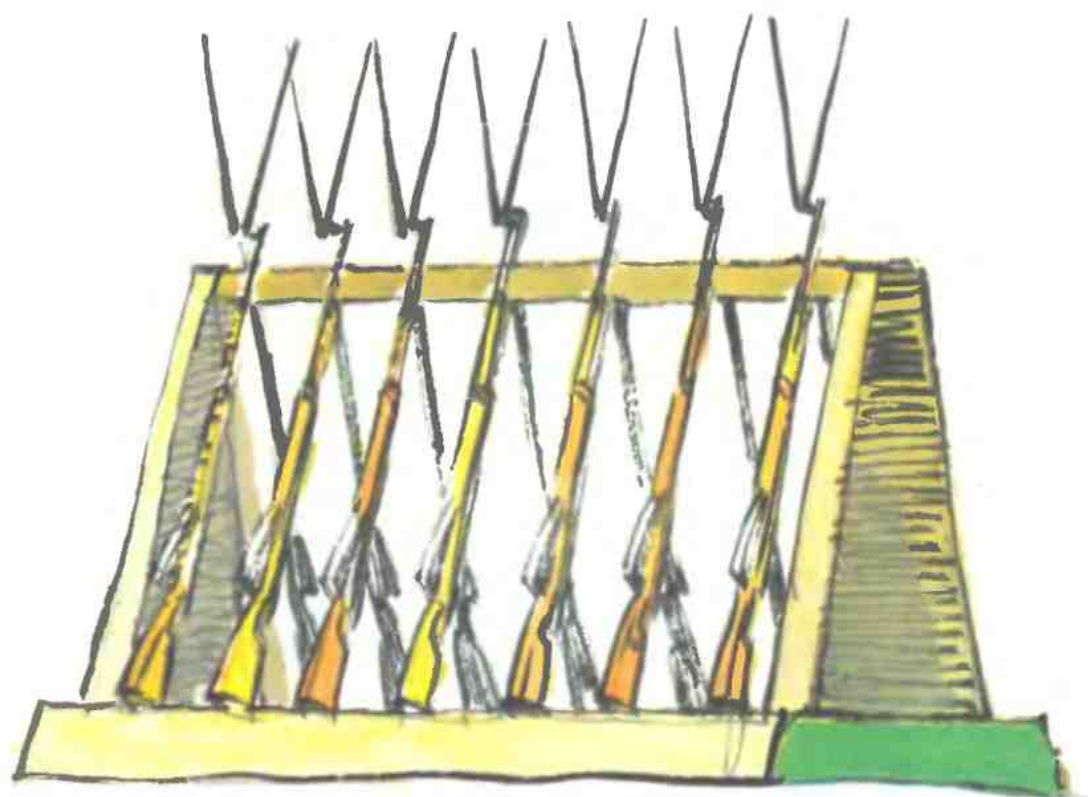

ВОЗЬМЁМ

ВИНТОВКИ

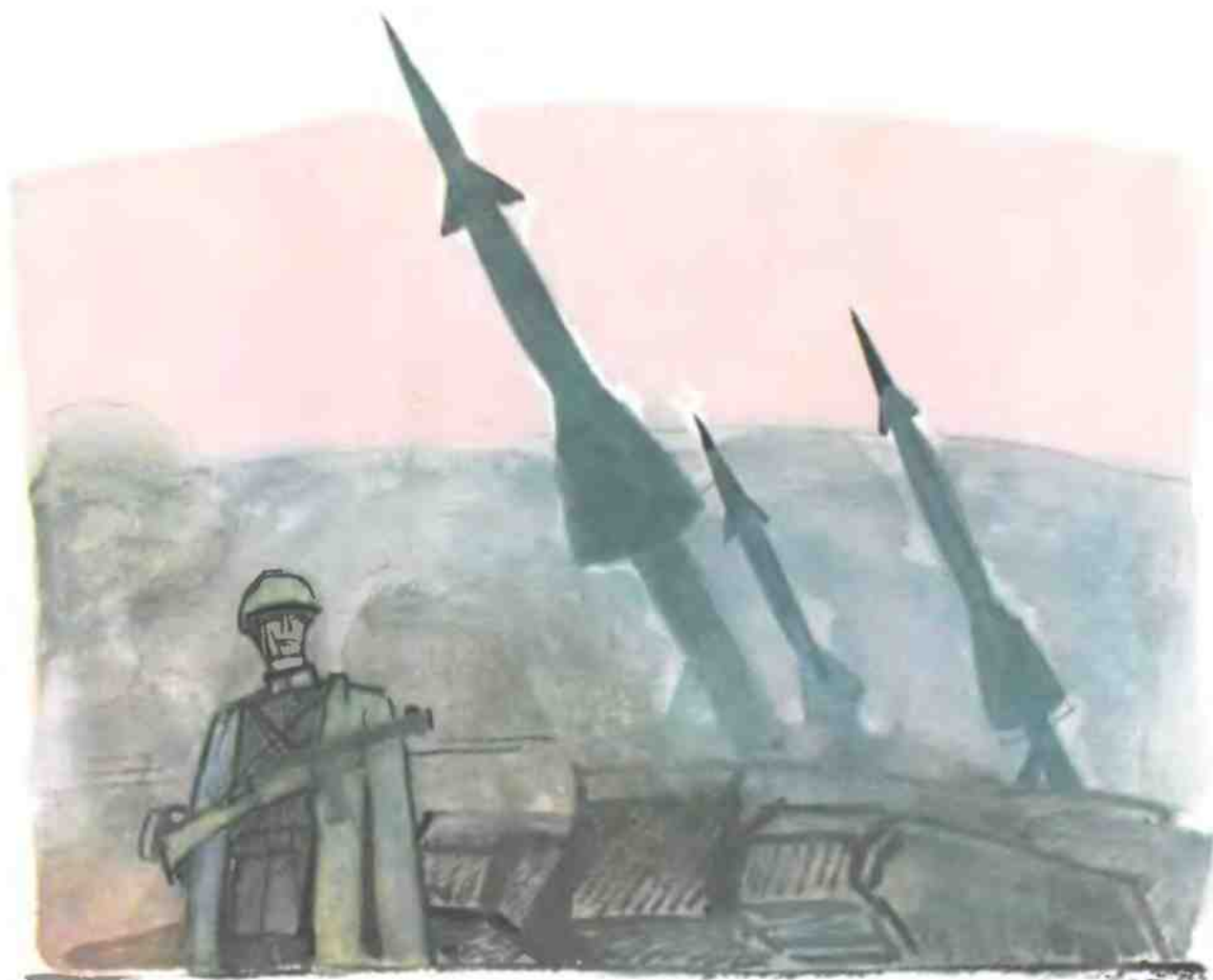
НОВЫЕ

Возьмём винтовки новые,
на штык флажки!
И с песнею
в стрелковые
пойдём кружки.
Раз,
два!
Все
в ряд!
Впе-
рёд,
от-
ряд.

Когда
 война-метелица
придёт опять, —
должны уметь мы целиться,
уметь стрелять.
Ша-
 гай
кру-
 че!
Цель-
 ся
луч-
 ше!

И если двинет армии
страна моя —
мы будем

санитарами
во всех боях.

Ра-

нят

в ле-

су,

к сво-

им

сне-

су.

Бесшумною разведкою —
тиха нога —
за камнем

и за веткою
найдем врага.

Пол-

зу

день,

ночь

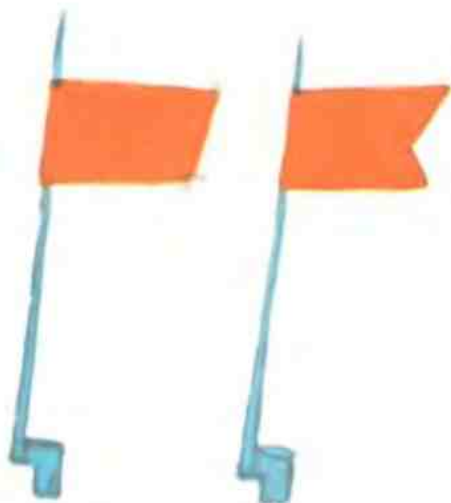
мо-

им

по-

мочь.

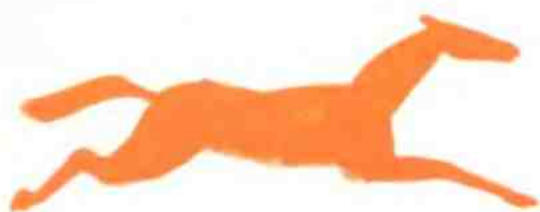
Блестят винтовки новые,
на них
 флажки.
Мы с песнею
 в стрелковые
идём кружки.
Раз,
 два!
Под-
 ряд!
Ша-
 гай,
от-
 ряд!

КОНЬ-ОГОНЬ

Сын

отцу твердил раз триста,
за покупкою гоня:
— Я расту кавалеристом.
Подавай, отец, коня!

О чём же долго думать тут?
Игрушек

в лавке

много вам.

И в лавку

сын с отцом идут
купить четвероногого.

В лавке им
 такой ответ:
— Лошадей сегодня нет.
Но, конечно,
 может мастер
сделать лошадь
 всякой масти. —
Вот и мастер. Молвит он:
— Надо
 нам
 достать картон.
Лошадей подобных тело
из картона надо делать.

Все пошли походной важной
к фабрике писчебумажной.
Рабочий спрашивать их стал:
— Вам толстый
 или тонкий? —
Спросил
 и вынес три листа
отличнейшей картонки.

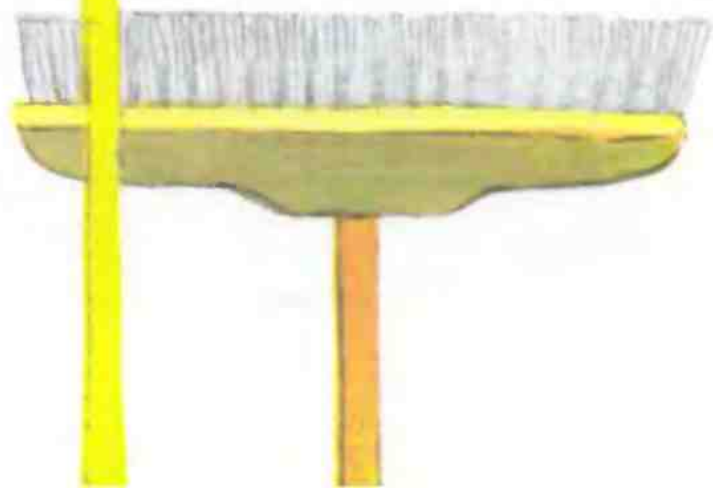

— Кстати
нате вам и клей.
Чтобы склеить —
клей налей.

Тот, кто ездил,
знает сам,
нет езды без колеса.
Вот они у столяра.
Им столяр, конечно, рад.

Быстро,
 равно, а не криво,
сделал им колёсиков.
Есть колёса,
 нету гривы,
нет
 на хвост волосиков.
— Где же конский хвост найти нам? —
Там,
 где щётки и щетина.
Щетинщик возражать не стал, —
чтоб лошадь вышла дивной,
дал
 конский волос
 для хвоста
и гривы лошадиной.

Спохватились —
нет гвоздей.
Гвоздь необходим везде.
Повели они отца
в кузницу кузнеца.

Рад кузнец.
— Пожалте, гости!
Вот вам
самый лучший гвоздик. —
Прежде чем работать сесть,
осмотрели —
всё ли есть?
И в один сказали голос:
— Мало взять картон и волос.
Выйдет лошадь бедная,
скучная и бледная.
Взять художника и краски,
чтоб раскрасил
шерсть и глазки. —

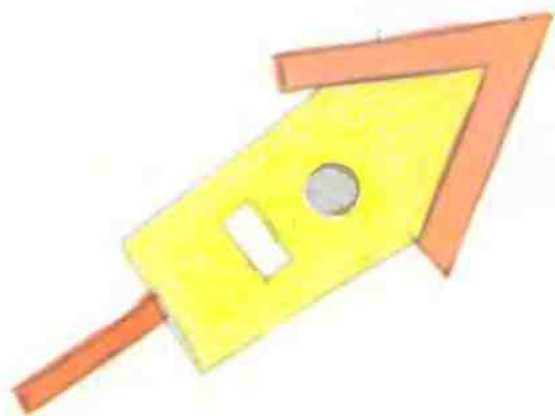
К художнику,
удал и быстр,
вбегает наш кавалерист:
— Товарищ,
вы не можете
покрасить шерсть у лошади?
— Могу. —
И вышел лично
с краскою различной.

Сделали лошажье тело,
дальше дело закипело.
Компания остаток дня
впустую не теряла
и мастерить пошла коня
из лучших матерьялов.
Вместе взялись все за дело.
Режут лист картонки белой,
клеем лист насквозь пропитан.
Сделали коню копыта,
щетинщик вделал хвостик,
кузнец вбивает гвоздик.
Быстра у столяра рука —
столяр колёса остругал.
Художник кистью лазит,
лошадке
глазки красит.

**МЫ ВАС ЖДЁМ,
ТОВАРИЩ ПТИЦА,
ОТЧЕГО ВАМ НЕ ЛЕТИТСЯ?**

Несётся клич
со всех концов,
несётся клич
во все концы:
— Весна пришла!
Даёшь скворцов!
Добро пожаловать, скворцы! —

В самом лучшем месте
самой лучшей рощи
на ветке
 поразвесистой
готова жилплощадь.
И маленькая птица
с большим аппетитцем.
Готовы
 для кормёжки
и зёрна
 и мошки.
Из-за моря,
 из-за леса
не летят
 скворцы,
 пока
пионеры
 сами лезут
на берёзины бока.
Один
 с трубою на носу
уселся
 аж на самый сук.
— Вспорхнуть бы
 и навстречу
с приветственной речью. —
Одна заминка:
без крылышек спинка.
Грохочет гром
 от труб ребят,
от барабана шалого.
Ревут,
 кричат,
 пищат,
 трубят.

— Скворцы,
 добро пожаловать! —
Бьют барабаны бешеней.
Скворцы
 погоды вешней
заждались за лесами, —
и в жданье безутешном
ребята
 по скворешням
расположились сами.

Слетит
скворец
под сень листов,
сказать придётся:
— Нет местов! —

Хочу,
чтоб этот клич
гудел
над прочими кличами:
— Товарищ,
пионерских дел
не забывай
за птичьими.

ЭТА КНИЖЕЧКА МОЯ
ПРО МОРЯ
и ПРО МАЯК

Разрезая носом воды,
ходят в море пароходы.
Дуют ветры яростные,
гонят лодки парусные.
Вечером,
а также к ночи,
плавать в море трудно очень.
Всё покрыто скалами,
скалами немалыми.
Ближе к суше
еле-еле
даже
днём обходят мели.

Капитан берёт бинокль,
но бинокль помочь не мог.
Капитану так обидно —
даже берега не видно.
Закружит волна кружение,
вот

и кораблекрушение.

Вдруг —

обрадован моряк:
загорается маяк.

В самой темени как раз
показался красный глаз.

Поморгал —

и снова нет,
и опять зажётся свет.

Здесь, мол, тихо —

все суда
заплывайте вот сюда.

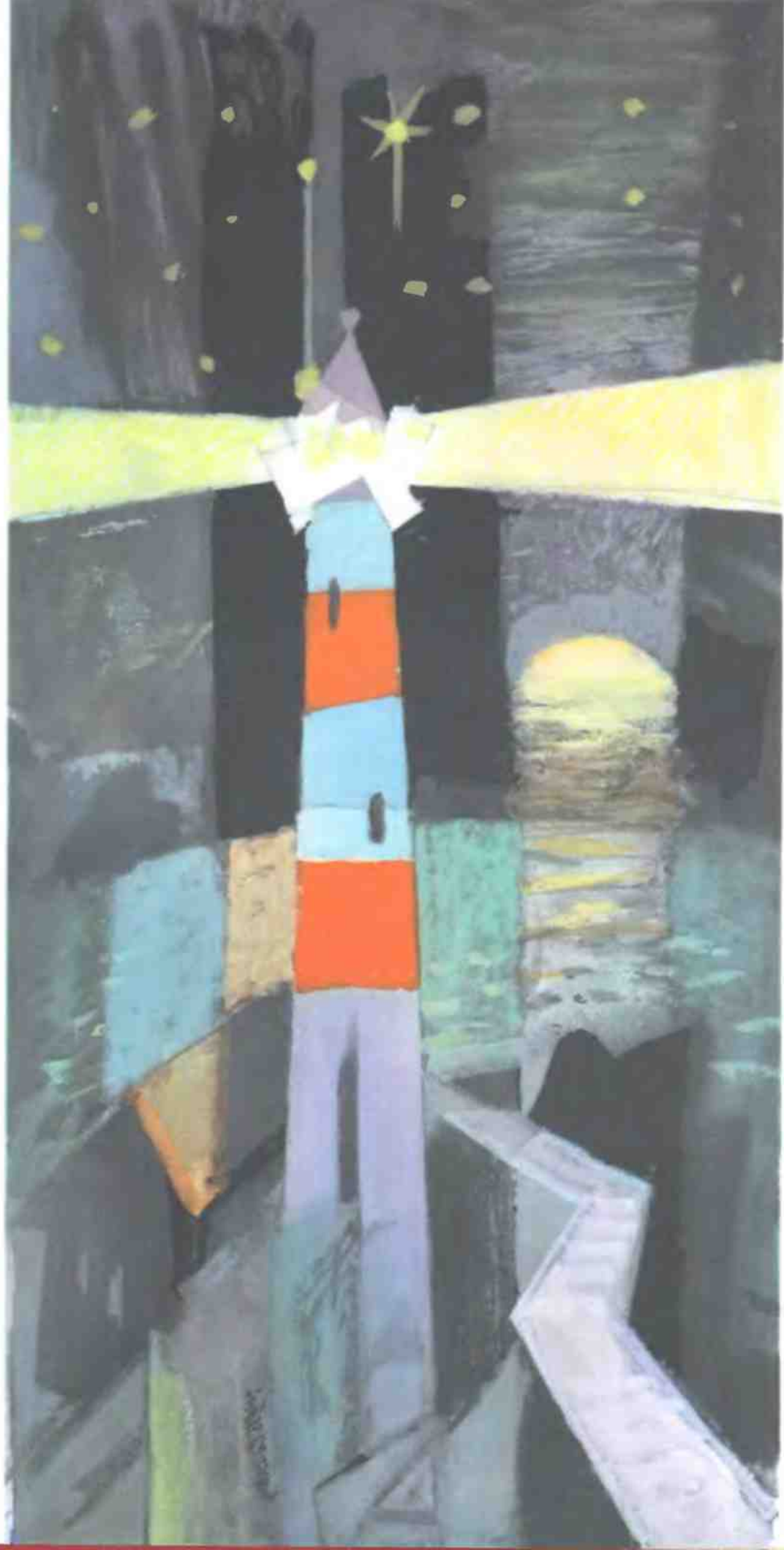

Бьётся в стены шторм и вой.
Лестницею винтовой
каждый вечер,
ближе к ночи,
на маяк идёт рабочий.
Наверху фонарище —
яркий,
как пожарище.
Виден он
во все моря,
нету ярче фонаря.
Чтобы всем заметиться,
он ещё и вертится.

Кличет книжечка моя:
— Дети,
 будьте как маяк!
Всем,
 кто ночью плыть не могут,
освещай огнём дорогу.
Чтоб сказать про это вам,
этой книжечки слова
и рисуночков наброски
сделал
 дядя
 Маяковский.

КЕМ БЫТЬ?

У
меня растут года,
будет и семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься?

Нужные работники —
столяры и плотники!
Сработать мебель мудрено:
сначала

мы
берём бревно
и пилим доски
длинные и плоские.

Эти доски
вот так

зажимает
стол-верстак.

От работы
пила
раскалилась добелá.

Из-под пилки
сыплются опилки.

Рубанок
в руки —
работа другая:
сучки, занорюки
рубанком стругаем.
Хороши стружки —
жёлтые игрушки.

А если
 нужен шар нам
круглый очень,
на станке токарном
круглое точим.

Готовим понемножку
то ящик,
 то ножку.
Сделали вот столько
стульев и столиков!

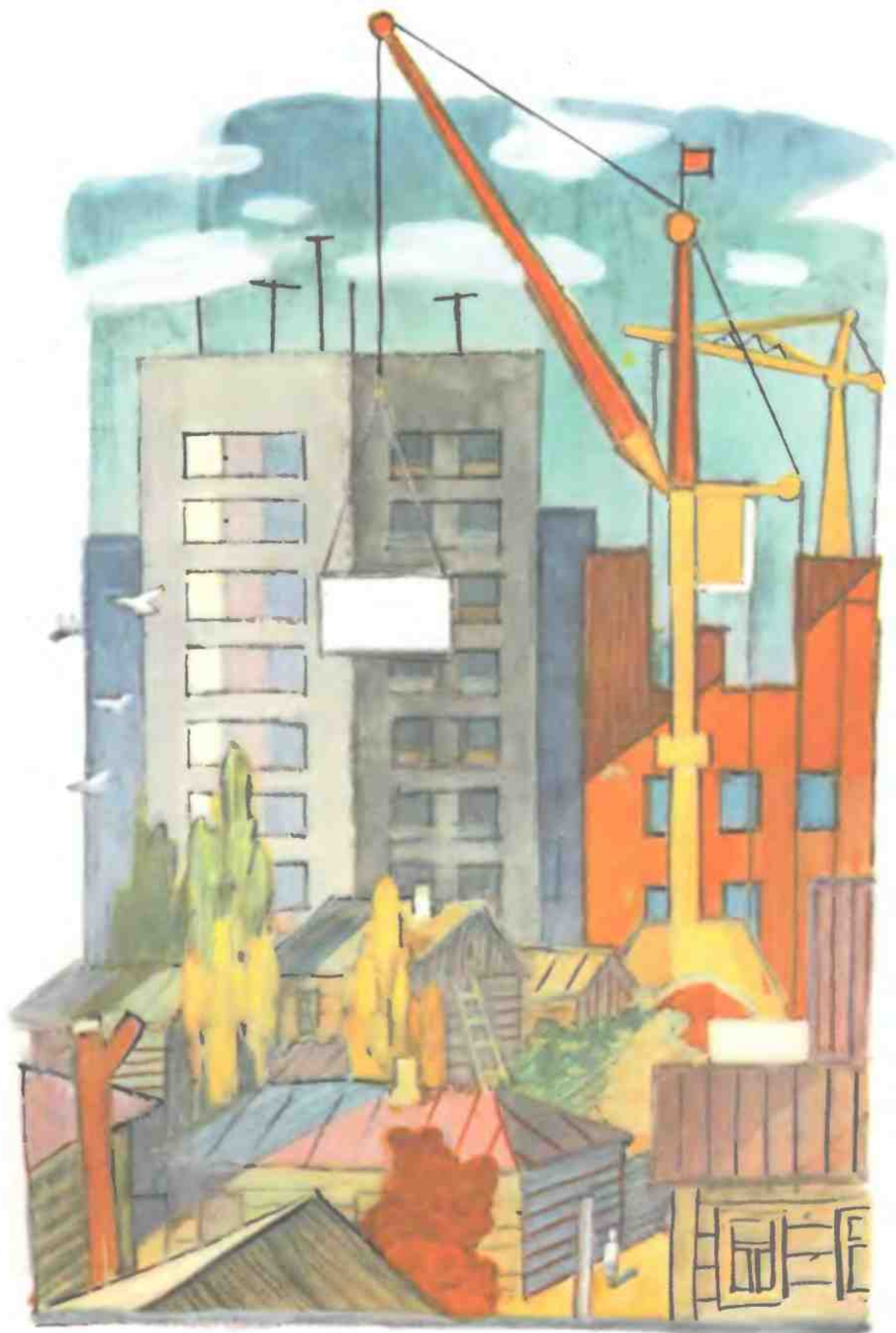
Столяру хорошо,
а инженеру —
лучше,
я бы строить дом пошёл —
пусть меня научат.

Я
сначала
начерчу
дом
такой,
какой хочу.

Самое главное,
чтоб было нарисовано
здание
славное,
живое словно.

Это будет
перёд,
называется фасад.

Это
каждый разберёт —
это ванна,
это сад.

План готов,
и вокруг
сто работ
на тыщу рук.
Упираются леса
в самые небеса.
Где трудна работа,
там
визжит лебёдка;
подымает балки,
будто палки.
Перетащит кирпичи,
закалённые в печё.
По крыше выложили жёсть.
И дом готов,
и крыша есть.
Хороший дом,
большущий дом
на все четыре стóроны,
и заживут ребята в нём
удобно и просторно.

Инженеру хорошо,
а доктору —
лучше,
я б детей лечить пошёл —
пусть меня научат.

Я приеду к Пете,
я приеду к Поле.
— Здравствуйте, дети!
Кто у вас болен?
Как живёте,
как животик? —
Погляжу
 из очков
кончики язычков.
— Поставьте этот градусник
под мышку, детишки! —
И ставят дети радостно
градусник под мышки.
— Вам бы
 очень хорошо
проглотить порошок
и микстуру
 ложечкой
пить понемножечку.
Вам
 в постельку лечь
 поспать бы,
вам —
 компрессик на живот,
и тогда
 у вас
 до свадьбы
всё, конечно, заживёт. —

Докторам хорошо,
а рабочим —
лучше,
я б в рабочие пошёл —
пусть меня научат.

Вставай!

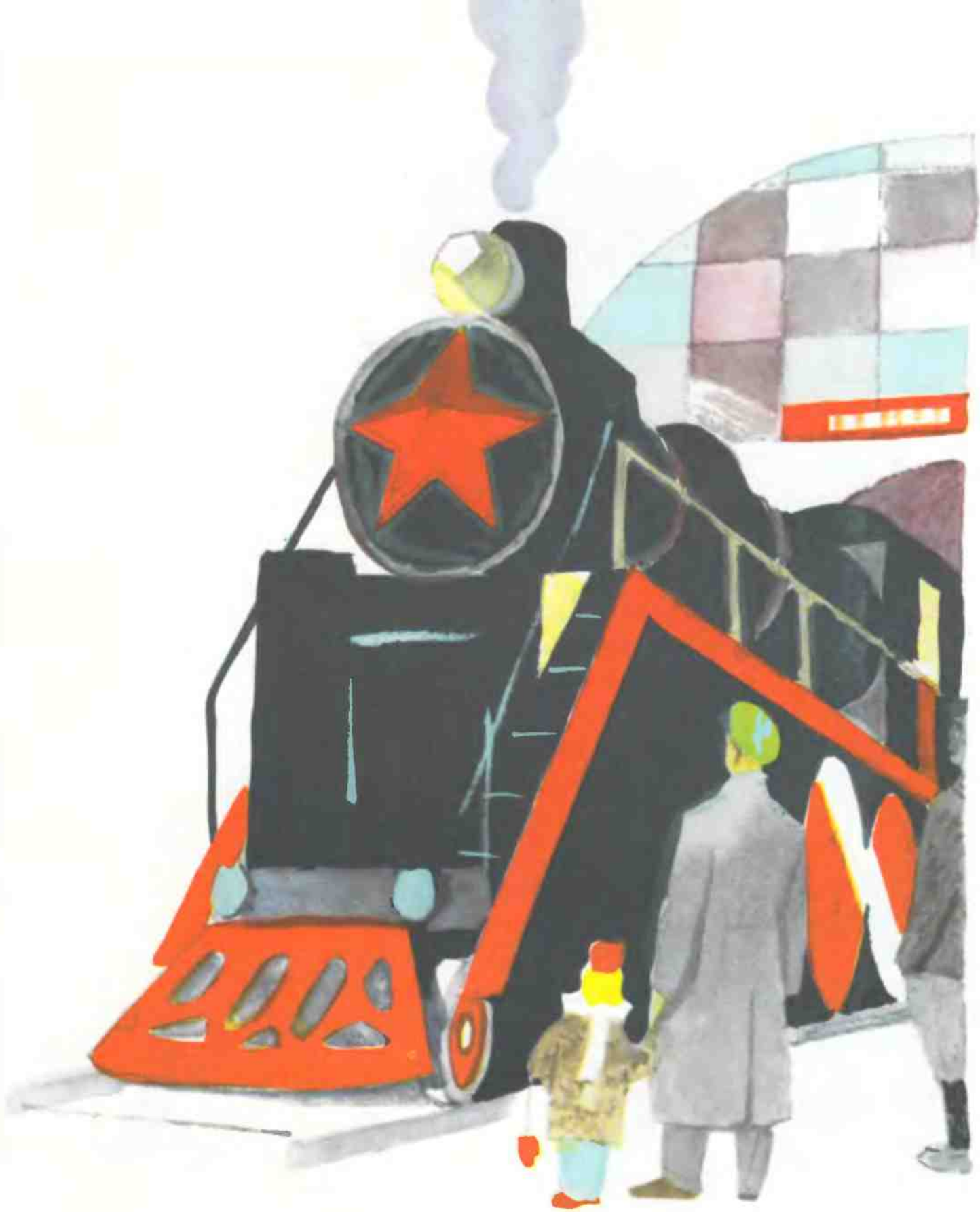
Иди!

Гудок зовёт —
и мы приходим на завод.
Народа — уйма целая,
тысяча двести.
Чего один не сделает —
сделаем вместе.

Можем

железо

ножницами резать,
краном висящим
тяжести тащим;
молот паровой
гнёт и рельсы травой.
Олово плавим,
машинами правим.
Работа всякого
нужна одинаково.

Я гайки делаю,
а ты
для гайки
делаешь винты.
И идёт
работа всех
прямо в сборочный цех.
Болты,
лезьте
в дыры ровные,
части
вместе
сбей
огромные.
Там —
дым,
здесь —
гром.
Гро-
мим
весь
дом.
И вот
вылазит паровоз,
чтоб вас
и нас
и нёс
и вёз.

На заводе хорошо,
а в трамвае —
лучше,
я б кондуктором пошёл —
пусть меня научат.

Кондукторам
езда везде —
с большою сумкой кожаной
ему всегда,
ему весь день
в трамваях ездить можно.

— Большие и дети,
берите билетик,
билеты разные,
бери любые —
зелёные,
красные
и голубые. —

Ездим рельсами.
Окончилась рельса,
и слезли у леса мы —
садись
и грейся.

Кондуктору хорошо,
а шофёру —
лучше,
я б в шофёры пошёл —
пусть меня научат.

Фырчит машина скорая,
летит скользя,
хороший шофёр я —
сдержать нельзя.

Только скажите,
вам куда надо —
без рельсы
жителей
доставлю на дом.
Е-

дем,
ду-
дим:
„С пу-
ти
уй-
ди!“

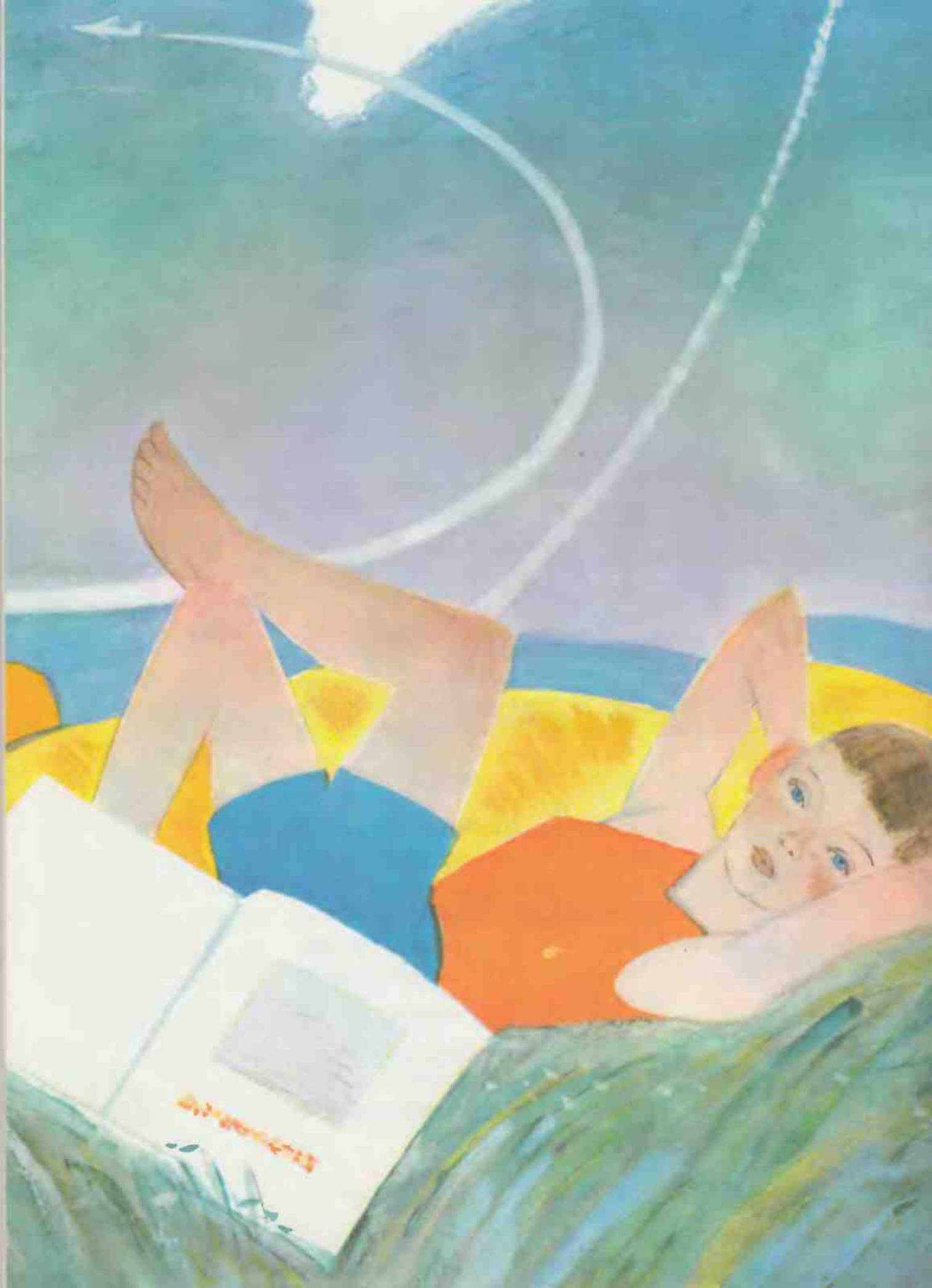
Быть шофёром хорошо,
а лётчиком —
лучше,
я бы в лётчики пошёл —
пусть меня научат.
Наливаю в бак бензин,
завожу пропеллер.
„В небеса, мотор, вези,
чтобы птицы пели“.
Бояться не надо
ни дождя,
ни града.
Облетаю тучку,
тучку-летучку.
Белой чайкой паря,
полетел за моря.
Без разговору
облетаю гору.
„Вези, мотор,
чтоб нас довёз
до звёзд
и до луны,
хотя луна
и масса звёзд
совсем отдалены“.

Лётчику хорошо,
а матросу —
лучше,
я б в матросы пошёл —
пусть меня научат.
У меня на шапке лента,
на матроске —
якоря.
Я проплавал это лето,
океаны покоря.

Напрасно, волны, скачете —
морской дорожкой,
на реях и по мачте
карабкаюсь кошкой.
Сдавайся, ветер вьюжный,
сдавайся, буря скверная, —
открою
 полюс
 Южный,
а Северный —
 наверное.

Кенгуру.
Смешная очень.
Руки вдвое короче.
Но за это
у ней
ноги вдвое длинней.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. Кассиль. О Владимире Маяковском	5
Что такое хорошо и что такое плохо	9
Майская песенка	27
Что ни страница, — то слон, то львица	33
Тучкины штучки	49
Гуляем	53
Возьмём винтовки новые	69
Конь-огонь	77
Мы вас ждём, товарищ птица, отчего вам не летится?	89
Эта книжечка моя про моря и про маяк	95
Кем быть?	105

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Владимир Владимирович Маяковский

Д Е Т Я М

Ответственный редактор К. Д. Арон. Художественный редактор И. Г. Найдёнова.
Консультант по цветной печати Н. А. Русинова. Технические редакторы В. К. Егорова
и Л. П. Костикова. Корректор З. С. Ульянова.

Слано в набор 21/V-1975 г. Подписано к печати 8/1-1976 г.

Формат 60 × 90 1/2. Бум. № 1. Усл. печ. л. 16. Уч.- изд. л. 12,95. Тираж 100000 экз. Цена 2р. 34к.
Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература», Москва, Центр, М. Черкасский
пер., 1. Изготовлено в ГДР.

